15-й ПЛЕНУМ ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)

Прения по докладу тов. ЯКОВЛЕВА Я. А.

о постановлении ЦК ВКП(б) от 2 января 1937 г. по Курской области

Северным районам не было никакого внимания

РЕЧЬ тов. ПЛАКСИНА (секретарь Сосковского райкома)

Я работаю уже два года секретарем райкома партии во вновь созданном районе (Сосковском). Этот район глубинный, отсталый, и сейчас он имеет целый ряд отставаний по отдельным отраслям хозяйства. Первое время приходилось присматриваться к обстановке: о чем, как, по каким вопросам говорить и чем поделиться.

На XIV пленуме Обкома партии, когда мы принимали резолюцию, все помнят об этом, тов. Иванов на это вот место сел, окружил себя некоторыми секретарями райкомов и вел с ними дружескую беседу. Я, признаюсь, этому обрадовался, хотелось подойти к нему и по-дружески просить что-нибудь. В это время, кажется, Соболев просил у тов. Иванова содействия в перевозке фуража, которого у него в районе недостаточно. Какой последовал ответ на это? Отборнейшая ругань...

Я, признаюсь, решил лучше не просить.

Я за два года моей работы в качестве секретаря не обращался в Обком партии за помощью, так как чувствовал, знал, что я ее не получу. Так казалось по крайней мере. Отсюда я делаю такой вывод, что или нужно было отмалчиваться, или быть подхалимом. Подхалимы действительно кое-что получали, может быть, даже многое. Приведу пример. Я был на бюро Обкома при распределении тракторов для северных районов Курской области.

На этом заседании бюро Обкома обсуждался проект предложений облзу, отпустить для северных районов 48 тракторов. Не помню, какой район просил у тов. Иванова тракторы. Тов. Иванов прочитал и говорит: нужно дать, от кого-нибудь отрезать, и тут же 5 тракторов были вычеркнуты из других северных районов. Я сделал робкую попытку возражать: понимаете, говорю, наш район отсталый, машиновооруженность самая плохая, и нашему району нужно оказать еще большую помощь, а вы последнее отнимаете, отнимаете то, что ЦК партии дал. Он говорит: «Ты и во сне не видел этого, хватит с тебя».

За два с лишним года работы я не видел в своем районе никого из Обкома партии, из членов бюро Обкома, никто не приезжал из членов президиума Облисполкома: туда, говорят, не проедешь. Никто поэтому Сосковского района не знает, а что не знает, об этом свидетельствует телеграмма, которую мы получили во время весеннего сева. В телеграмме было написано:

«Лично секретарю РК Плаксину. Из-за вашей бездеятельности срывается весенне-посевная кампания, особенно посев сахарной свеклы», а мы сеем коноплю.

Не только района не знали, а до последнего времени и секретаря Сосковского райкома не знали. Приведу факт. 11 октября, когда вызывали всех секретарей со сведениями по хлебопоставкам, сдаче натуроплаты, возврата семссуды, я пошел на прием к тов. Цареву, где присутствовал тов. Бирман, который задает мне вопрос: «А где ваш первый секретарь?» Я немного струсил: думаю, может быть, без меня меня сняли (смех). Потом, значит, ему об'яснили, что это первый секретарь. Он говорит: я не знал. Очень многие работники Обкома партии не знают не только районов, но и секретарей. Спросите т. Болдыреву, которая по телефону из Орла вызывала представителя из Сосковского района, так как не могла добраться до Сосково, спросите у Рысина и других.

В нашей парторганизации нет ни одного человека с высшим коммунистическим образованием. Мы просим прикрепить кого-нибудь к нам, но никто не едет.

В этом году, когда я был на приеме у т. Иванова, он меня спрашивает, всю ли забь вспахали. Я говорю: все вспахали. А он: «Приеду—проверю». Я говорю: пожалуйста, приезжайте, и думаю: ну, наконец-то, дождусь его.

Вот какое руководство Обкома партии я ощущал лично. А речь о помощи, о внимании северным районам имеется специальное решение ЦК партии.

Могу еще привести один факт. В течение 3 месяцев по Сосковскому району бюро Обкома партии не принято решения об итогах обмена партдокументов.

Вот судите сами, какая забота и внимание оказываются Сосковскому району. Может быть, забыли принять это решение, а может быть, сочли не особенно важным принимать такое решение по сосковской организации.

В заключение мне хочется, как и всем выступавшим, выразить уверенность в том, что под новым руководством, мы с задачами, поставленными Центральным Комитетом перед нашей областью, справимся.

По-большевистски используем помощь ЦК ВКП(б)

РЕЧЬ тов. СМИРНОВА (секретарь Новодеревенского райкома)

Товарищи, я думаю, что первыми нашими словами должны быть слова великой благодарности за помощь (семенную, продовольственную) Центральному Комитету партии и лично товарищу **Сталину.**

Всем нам известно, что Курская область занимает одно из самых последних мест в деле борьбы за урожайность. Посмотрим, как Курский обком и его секретарь т. Иванов выполняли директивы партии о повышении урожайности, об укреплении районов нечерноземной полосы.

Наш район расположен в северной части Курской области. В нем расположена областная сельскохозяйственная опытная станция (бывшая Шатиловская). Мне неоднократно приходилось вместо деловых советов в руководстве этой станцией, выслушивать ругань, унтер-пришибеевские крики. Иногда давались смехотворные указания.

Однажды был я на приеме у т. Иванова. Как только я зашел в его кабинет, он спрашивает:

— Ты знаешь, как можно получить 800 центнеров пшеницы с гектара?

Я отвечаю:

— О такой урожайности я не слыхал.

— Вот вы там ни черта не делаете, а между тем такой урожай есть, существует и достигнут.

Я спрашиваю:

— Какой же способ, какая агротехника должна быть применена для получения такого урожая?

Он заявляет:

— Это китайский способ. Нужно пальцем протыкать землю и сажать по одному зерну. Нам в области нужно у себя это дело практиковать.

И тут же он меня спрашивает:

— Знаком ли ты хоть сколько-нибудь с признаками наследственности, которыми пользуется Лысенко и пользовался Мичурин для выращивания новых сортов по заказу?

Я отвечаю:

— Слышал.

Тогда Иванов говорит:

— Вам Обком заказывает через два года вывести новые сорта пшеницы и ржи для Юга и Севера. Собери мне всех специалистов опытных станций, я с ними поговорю.

Такое совещание было созвано, все специалисты были на приеме у т. Иванова. Но вместо того, чтобы дать оперативные указания, т. Иванов всех разругал, потребовал, чтобы на этом приеме было написано обязательство Обкому и Облисполкому, что специалисты обещают через два года вывести новые сорта пшеницы, ржи, овса для Юга и Севера.

Похоже ли это на конкретное оперативное руководство?

Нет, это только дезорганизует работу.

Как-то, будучи на приеме у т. Иванова, информирую его, как у нас обстоит дело с выполнением текущих кампаний. Он вдруг задает мне вопрос:

— А ты знаешь, какую мы урожайность вам утвердили на 1937 год?

— Не знаю,—отвечаю я.

— Не меньше 28 центнеров,—заявил т. Иванов.

Для нашего района это нереально. А первый секретарь Обкома партии вместо того, чтобы поговорить о том, какую мы действительно развертываем работу в районе, как мы поднимаем энтузиазм колхозников, как обстоит дело с хатами-лабораториями, как агротехнику в районе проводим, как выполнили решения об удобрениях, дает никчемные и нереальные указания.

Я, товарищи, хотел сказать еще о том, что администрирование свило себе прочное гнездо не только в Обкоме, в Облисполкоме, в райкомах. Нет. Если поглубже, внимательнее посмотреть, то мы увидим, что администрирование есть и на местах.

Проследите за протоколами президиумов сельсоветов. На каждом заседании президиума присутствуют все председатели колхозов, члены ревизионной комиссии и счетоводы. Просмотришь и удивишься, что вся работа сельсовета пронизана администрированием. Пишут: слушали такого-то председателя колхоза,—и, как правило, постановляют: «Обязать, предупредить, потребовать, об'явить выговор, поставить вопрос о снятии» и т. д. и т. п.

Председатель колхоза проводит заседание правления. Он приглашает колхозный актив и также записывает: «Предупредить, потребовать, оштрафовать, исключить из колхоза» и тому подобное.

Администрирование, как видите, свило прочное гнездо и на местах. А такие методы работы в сельсоветах, в колхозах, чтобы просмотреть хозяйство колхоза, наметить ряд практических конкретных мероприятий и, наряду с вопросом о конопле, свекле, послушать председателя колхоза, как он выполняет решения партии и правительства о повышении урожайности, о культурной работе,—это, к сожалению, редко можно встретить.

Я полагаю, что пересмотр всех методов руководства должен пройти буквально по всем организациям области и районов, а также и села.

Сейчас у нас есть ясность

РЕЧЬ тов. АБДУЛИНА (секретарь Ливенского райкома)

Ни на одном пленуме Обкома ВКП(б) я не чувствовал такого воодушевления и удовлетворения, такого желания лучше работать, как на этом пленуме.

Положение в Ливенском районе ничем не отличается от положения в большинстве районов Курской области. Недостатков и в партмассовой работе, и в руководстве хозяйством больше, чем в других районах. Поэтому надо с исключительным вниманием принять указания тт. Андреева и Яковлева об улучшении партийно-массовой организационной работы и по-душам поговорить с колхозниками, почему мы не получили достаточного урожая, как организовать весенний сев.

Имея громадную помощь нашей области со стороны Центрального Комитета и продовольствием, и фуражем, и кормами, и кредитами, мы поднимем настроение колхозников, укрепим дисциплину в колхозах. Мы поднимем колхозников на борьбу за преодоление трудностей. Надо помнить, что классовый враг стремится использовать эти трудности для подпольной антисоветской агитации.

Не все еще товарищи на пленуме осознали, насколько было велико притупление бдительности у некоторых работников. Тов. Царев не понимает сущности своих ошибок. Я, зная Кочкарина по Татарии, писал письмо Иванову, спрашивал, почему в области на такой ответственной работе троцкист Кочкарин, и получил ответ: вся организация знает прошлое Кочкарина, он разоружился, работает хорошо.

В облзу Кочкарин вел троцкистскую работу, в облзу орудовала шайка вредителей. А т. Царев, председатель Облисполкома и член бюро Обкома, не осознал свою вину, хотя бы в отношении Подволоцкого и других троцкистов, которые занимали крупные посты. Чтобы выкрутиться из положения, тов. Царев придумал теорию «ложного стыда».

В июне я в Обкоме партии говорил, что у нас в районе урожай плохой. Тов. Иванов ответил: «Не может этого быть, Ливенский район имеет такую землю, которая может и должна дать 30 центнеров урожая». Разве это мобилизация людей на борьбу с трудностями? Тов. Царев вместе с т. Ивановым проводил такую же линию.

Сейчас у нас есть ясность перспективы, огромное стремление работать, и я уверен, что указания ЦК партии и указания товарища Андреева будут выполнены и область выйдет из тяжелого положения.

Заключительное слово тов. Яковлева Я. А.

Тов. **Путнин:** — Разрешите продолжить работу пленума.

Заключительное слово имеет Яков Аркадьевич **Яковлев. (Бурные продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают).**

Тов. **Яковлев:** Видимо, по основному вопросу о постановлении ЦК ВКП(б) от 2 января у вас нет расхождений **(бурные аплодисменты).** Поскольку обсуждалось именно это решение, постольку мне кажется, нет никакой необходимости в особом заключительном слове. Плевуи отвечал на вопрос, имело ли старое руководство за собой актив организации **(бурные аплодисменты).**

Если одними пожеланиями можно было бы сразу исправить все ошибки, то я бы сказал, что у нас уже положение исправлено **(смех),** т. к. одних пожеланий в таких случаях, к сожалению, еще мало, то разрешите в заключение выразить уверенность, что по-настоящему, по-большевистски каждый из вас и не только каждый из вас, но что вся курская организация по-настоящему примется за направление недостатков с тем, чтобы вывести Курскую область в число передовых.

И у меня, и у бывшего здесь вчера секретаря Центрального Комитета тов. **Андреева,** и у всех нас впечатление от пленума такое, что люди нужные для того, чтобы ошибки исправлять,—у вас есть. Поэтому разрешите мне от вашего имени передать товарищу **Сталину** и Центральному Комитету партии **(бурные продолжительные аплодисменты)** уверенность в том, что впредь решений аналогичных постановлению ЦК от 2 января Центральному Комитету партии по Курской области принимать не придется **(все встают, продолжительная овация в честь ЦК партии и товарища Сталина. Голоса: «Да здравствует товарищ Сталин! Спасибо товарищу Сталину!»).**

Ошибки Шебекинского райкома

РЕЧЬ тов. СЕМИОХИНА (секретарь Шебекинского райкома)

Тов. Яковлев метко характеризовал стиль руководства Обкома как телеграфно-стандартный.

Все вы помните, как организовали мы в этом году хлебозакупки. Получили от Обкома партии коротенькую директиву и только. Никаких указаний ни по линии Обкома, ни по линии потребкооперации, ни по линии уполномоченного комитета заготовок о порядке отоваривания хлебозакупа, о товарных фондах, о ценах.

Проходит 2 или 3 недели, получаем вторую директиву из Обкома в форме телеграммы, которая начинается с того, что «Обком указывает вам, что вы ничего не делаете по хлебозакупке. Не организовали этого дела, не развернули массовую работу, срываете план хлебозакупок». Это вместо толкового указания о том, как организовать хлебозакупки.

Порочный стиль, порочный метод руководства Обкома не только не способствовали попыткам комитетов партии перестраиваться в работе, но, наоборот, парализовали эти попытки. Когда из Обкома ежедневно получается огромное количество телеграмм, буквально по всем вопросам и буквально все полагается на райкомы партии и персонально на секретаря райкома — ничего не остается для своей собственной инициативы. Тут говорили товарищи, что приходится тратить очень много времени, чтобы прочесть эти телеграммы и резолюции, а когда в этих телеграммах сверху предопределяется послать уполномоченных во все сельсоветы, во все колхозы — создается такое положение, при котором или ты честно должен выполнять предложения Обкома (и тогда для собственной инициативы не остается места), или ты должен оказываться в положении нахисциплинированного человека, которого потом очень резко упрекают за отсутствие дисциплины.

Такие приемы руководства Обкома не способствовали, а парализовали попытки райкомов перестроиться.

Хотят, чтобы я от критики ошибок аппарата Обкома перешел к критике собственных ошибок.

На ноябрьском пленуме Обкома, как вы знаете, Шебекинский район, в частности в выступлении тов. Чубина, фигурировал как один из районов, где в форме внедрения трудовой повинности метод администрирования получил наиболее яркое выражение. Вы помните, что я тогда специально выступал по этому вопросу, и мне на этом совещании приходится повторить все то, что было сказано тогда.

Стиль руководства Обкома партии неизбежно определял и стиль нашего руководства. А мы со своей стороны в такой же степени передавали этот стиль работы, этот стиль руководства в наши низовые партийные и советские организации. И вот поэтому, в частности, в Шебекинском районе, когда во второй половине июня мы оказались лицом к лицу с исключительным затруднением в обработке сахсвеклы и, не будучи подготовлены организационно-массовой работой вывести на борьбу с сорняками всю массу колхозников, стали на путь администрирования.

Результаты применения трудовой повинности уже известны. Они повлекли за собой произвол, они повлекли за собой, безусловно, не укрепление партийных и советских организаций, а подрыв авторитета.

Тов. Яковлев еще говорил в своем докладе, что мы имели прямое постановление на этот счет Обкома партии, которое предлагало вводить трудовенность и, так сказать, с точки зрения формальной мы соблюли все законы и руководствовались этим постановлением и непосредственно перед введением трудовой повинности мы обратились в Облисполком за конкретной санкцией и получили ее.

(Тов. **Гнилицевич:** — «А надо ли?»).

Я могу повторить то, что говорил еще раз. После того, как мы получили специальное указание товарища **Сталина** на этот счет, для меня дело стало совершенно ясно.

После предупреждения товарища **Сталина,** после специального решения по этому вопросу я принял меры к тому, чтобы исправить эти грубейшие ошибки и чтобы в последующем их не повторять.

Мы сейчас сосредоточили внимание райкома партии и райисполкома главным образом на том, чтобы устав сельскохозяйственной артели сделать основным законом колхозной жизни.

(С места: — Как насчет ремонта тракторов?).

— По Шебекинской МТС, которая ремонтирует для себя тракторы, пятидневка полностью закончится, по Зиборовской МТС дело хуже, так как ее тракторы ремонтируются в белгородской МТМ, а там, до сути дела, к ремонту почти не приступали.

В заключение могу сказать только одно, что задача сейчас в том, чтобы из тех многократных ошибок, которые мы делали, честно и по-большевистски сделать для себя выводы и построить свою работу так, как этого требует Центральный Комитет партии.

Очковтирательство пользовалось правами гражданства

РЕЧЬ тов. КОЛПАКОВА (секретарь Волоконовского райкома)

Прежде всего я хочу сказать, что решение ЦК ВКП(б) от 2 января является, безусловно, правильным и своевременным. В отношении тов. Иванова Центральный Комитет партии проявил исключительную терпимость и чуткость, но тов. Иванов не спрямился, оказался трудно воспитуемым, и дальше терпеть такое положение было нельзя. Иначе наша область была бы в еще большем прорыве, чем она находится сейчас.

Я хочу проиллюстрировать на конкретных примерах основные положения блестящего доклада тов. Яковлева.

Вопрос об очковтирательстве. Тов. Яковлев говорил, что Иванов, докладывая в ЦК о положении в Курской области, приукрашивал положение, т. е. по существу дела занимался очковтирательством. Это и мы, секретари райкомов, иногда сами лично чувствовали. Мне припоминается предшествующий период 1935 года, когда я работал вторым секретарем Орловского горкома. У нас нехватало свыше 10 тысяч центнеров семян. Тов. Иванов наотрез отказался дать семена и даже сказал так: «Мы вопрос о семенах в ЦК ставить не будем, так как это не к лицу области». И только после того, как Иванову стало известно, что секретари райкомов через голову Обкома хотят ставить вопрос о семенах в ЦК, только после этого мы получили семена.

Очковтирательство в нашей области приобрело, к сожалению, права гражданства и явилось как бы средством бездарных и обанкротившихся руководителей скрыть истинное положение. Секретарь Обкома обманывает, неправильно информирует ЦК; секретари райкомов—я могу привести в пример Детину, Катальникова, Павленко — обманывают Областной комитет партии; директора МТС, председатели сельсоветов и колхозов обманывают секретарей райкомов. Создался такой взгляд, что если не схитришь, не обманешь, то не добьешься, не получишь того, что нужно. «Не обманешь — не продашь». Этот торгашеский «принцип» стал девизом работы ряда работников и их пониманием «стиля» взаимоотношений вышестоящих организаций с вышестоящими.

Очковтирательство не только не встречало большевистского отпора, но поощрялось, культивировалось, и личный пример этому показывал первый секретарь Обкома.

Но мне, может быть, скажут о снятии Катальникова и Детины. Отвечаю: Детина был снят с работы по решению ЦК партии вопреки Обкому, а Катальников по настоянию тт. Гричманова и Землячки—вопреки Иванову. Не снимать с работы и не привлекать к ответственности за очковтирательство — это значит не бороться с обманом, мириться с ним и тем самым культивировать его.

В этой связи я хочу остановиться на втором выступлении тов. Царева. Это выступление показало, что тов. Царев до сих пор не понял постановления ЦК партии, не понял доклада тов. Яковлева, не понял тех выступлений, которые здесь были, и не нашел в себе большевистского мужества и честности признаться в тех трубейших ошибках, которые им допущены. Он хотел своим вторым выступлением несколько сгладить то удручающее впечатление, которое произвело его первое выступление. Он хотел поправиться, но вышло наоборот. Доводы второго выступления не только не улучшили положения тов. Царева, но ухудшили.

Второй вопрос о том, что Иванов скрывал от Обкома партии те указания, которые давал ЦК, т. е. замалчивал их. После выступления товарища Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном С'езде Советов, нам известно, что замалчивание — это особый вид критики, т. е. критики того, с чем не согласен. Вывод ясен: Иванов не был согласен с постановлениями и указаниями ЦК партии, коль скоро он их замалчивал. Но, не имея мужества сказать, что он не согласен с этими постановлениями и указаниями, он одной рукой принимал эти постановления, а другой их замазывал. Это—тягчайшее преступление перед партией.

На предыдущем пленуме тов. Иванов заявил, что «все виноваты» в прорывах, в безобразиях. Такая уравниловка, такое сваливание с больной головы на здоровую — совершенно неприемлемы. Если бы мы, секретари райкомов партии, стали сваливать все свои ошибки на секретарей парткомов и парторгов, а те на колхозников, то получилось бы, что в прорывах виноваты колхозники. Заявление тов. Иванова о том, что в плохом использовании тракторного парка виноваты в первую голову секретари райкомов, обеляет ту преступную деятельность, которая проводилась в стенах облзу. Факт остается фактом, что, несмотря на энергичную работу ряда секретарей райкомов, большие простои тракторного парка были допущены по вине облзу и Обкома. Я могу сослаться на пример Валовомонской МТС, которая, имея перед весенним севом неплохое финансовое положение, была искусственно втянута в финансовый прорыв, так как у нас в течение лета отозвали 36000 руб. кредитов и 70000 руб. из'яли из оборотных средств, а всего 106 тысяч рублей. Не буду говорить о тех многочисленных докладных записках, телеграммах и личных разговорах, в которых я и ряд других секретарей райкомов характеризовали работу облзу по меньшей мере как головотяпство или как умышленное вредительство. Эти сигналы остались без внимания.

Хочу остановиться еще на вопросе о самокритике. До этого тов. Иванов не раз говорил, что самокритику у нас не зажимают. Говорю прямо, честно — по-партийному: до 8 пленума Обкома партии тов. Иванов ко мне неплохо относился. Достаточно было, однако, мне на 8 пленуме выступить с разоблачением ряда безобразий, допускаемых в Орловском комитете партии и в Обкоме, после этого отношение т. Иванова ко мне резко изменилось, выискивались причины, по которым можно было бы ко мне придраться.

В ряде личных разговоров, в частности однажды в присутствии тов. Захарова и тов. Бирмана, Иванов мне несколько раз напоминал о моих критических выступлениях: «Ты не забывай, что много критикуешь».

Я хочу несколько раз'яснить неправильное понимание, которое может создаться от речи т. Соболева. Он говорит, что тов. Иванов не зажимал самокритики только в отношении Чубина. Это неправильно. Во время выступления тов. Чубина, кажется, на 12 пленуме, Иванов бросал такие реплики, как «передергиваешь», «представляешь» и т. п. Были такие заявления? Были. Вопреки предложению тов. Чубина приняли аллилуйскую резолюцию на пленуме, и Иванов сказал т. Чубину: «Ваше предложение осканцелялось». Этим Иванов пытался так или иначе дискредитировать уполномоченного Комиссии Партийного Контроля.

Требования, которые пред'являлись к работникам со стороны Иванова, можно выразить кратко: «Не сметь свое суждение иметь», «не сметь критиковать, изволь делать то, что говорит, и критически к тому, что говорит в Обкоме, не смей относиться, иначе хуже будет».

После многочисленных разговоров и резолюций этот пленум действительно является поворотным пунктом к началу ликвидации прорывов в нашей области.

Тов. Яковлев выразил уверенность, что облпарторганизация может эти прорывы ликвидировать в течение этого же года. Я уверен, что после той огромной помощи, которую оказывает Центральный Комитет Курской области, облпарторганизация под руководством тов. Шеболдаева с этими задачами справится.

Все выступления даются по сокращенным стенограммам